

Tommaso Braccini

SULLA ROTTA DI TAPROBANE:
NUOVE ALLUSIONI GEOGRAFICHE NELLE
STORIE VERE

Lucian of Samosata, within his works, demonstrates in more than one instance some attention to the routes between the Roman empire and India, and the localities that had come to prominence in his day, starting with the port of Muziris, of which he conveys one of the earliest records and the only one in a non-technical text. In many other respects (ship-swallowing whales in primis), Lucian seems indebted to the coeval literature on Taprobane. Particularly within the *True Histories*, various hitherto neglected parodic references to the travel literature circulating in his day seem to emerge, which can be recovered only in skeletal form from mentions by Ptolemy, Pliny, and later accounts of Arab and Oriental origin. Just to mention a few instances, the island of the Onoskeleai, whether Kobalousa, Kabalousa, or Ekbalousa, seems to refer in its name to the Barousai/Balus/Langabalus islands inhabited by cannibals; the forest of trees floating in the sea seems to recall the “sea trees” mentioned by Pliny; the prodigious footprints of Heracles and Dionysus may allude to traditions on the Sri Pada, the sacred imprint of a deity on a mountain of Sri Lanka/Taprobane, already attested in antiquity and perhaps also featured by Ptolemy. While not denying the importance of parodic references to the “classics”, primarily the *Odyssey*, this line of inquiry sheds light on another aspect of Lucian’s parodic *mixis*.

Лукиан из Самосаты неоднократно демонстрирует интерес к географическим объектам на пути из Римской империи в Индию, которые были на слуху в его время – в первую очередь к порту Музириис (его упоминание у Лукиана – одно из самых ранних и единственное дошедшее за пределами специальных трактатов). Во многих других отношениях (прежде всего по поводу китов, глотающих корабли) Лукиан, по-видимому, был обязан современной ему литературе о Тапробанае. В частности, в *Правдивых историях* выявляются не замеченные ранее пародийные отсылки к рассказам о путешествиях, бывших в ходу в его время, которые лишь в самых общих чертах можно реконструировать по свидетельствам Птолемея и Плиния и по аналогии с более поздними арабскими и восточными рассказами. Например, название острова ослоногих женщин – Кобалуса, Кабалуса или Экбалуса – содержит аллюзию на острова Βαροῦσαι / Bālūs / Langabālūs, населенные каннибалами; плавающий лес вызывает в памяти “морские деревья”, описанные у Плиния; колоссальные следы Геракла и Диониса – возможно, отражение священного

следа божества на горе Шрипада в Шри Ланке (Тапробане), засвидетельствованного уже в античности и, возможно, упоминавшегося у Птолемея. Не пытаясь отрицать важности отсылок к “классической” литературе, прежде всего к *Одиссее*, исследование проливает свет на еще одну составляющую пародийной смеси Лукиана.